

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

«Любовью нужно заниматься», — бросает фразочку один из героев новогоднего мюзикла, которого сыграл Александр Николаевич Малинин. Ныне — народный артист России, блистательный исполнитель романсов и отличный эстрадный (а если копнуть глубже — еще и рок-) певец. Свердловский мальчишка, достигнув уже солидного возраста, прове-

дя на сцене четыре десятка лет, он продолжает и на подмостках, и за кулисами оставаться молодым, стильным, подтянутым, чрезвычайно приветливым и крайне далеким от дурных звездных замашек. На мое предложение поговорить о Петербурге Саша отреагировал мгновенно: «Люблю Питер! И любовь у меня была в вашем городе к одной девушке настоящая! Задавайте быстрее вопросы!»

Александр МАЛИНИН: Здесь у меня была та-ка-я лю-бовь!

— Александр Николаевич, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в какой уникальный город попали?

— Был тогда четырнадцатилетним мальчишкой. Шел по Невскому. Мое сердце, пусть это не прозвучит высокопарно, посетил восторг. Я тогда уже служил (воспитанником в военном оркестре: играл на валторне, жил в казарме и учился в вечерней школе. — Прим. М. С.).

— Если бы вы сто лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы хотели его увидеть?

— Так как я его очень люблю, то не хочу, чтобы он изменился. Мне бы очень хотелось, чтобы архитектура осталась той же. Не стоит строить небоскребы на Марсовом поле!

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал вас, испытывал на прочность?

— Нет, я всегда сюда ехал как на встречу с любимой женщиной. Питер для меня — это мой самый любимый город в мире.

— Какие особенные места в Петербурге вы выделяете?

— Я большей частью дислоцируюсь на Невском, в отеле «Европа», и естественно, ближайший мой спутник — Русский музей, куда практически в каждый свой визит прихожу. Так как я еще занимаюсь фотографией, то для себя открыл Михайловский сад, за Русским музеем, в который тоже люблю заходить. Тут рядышком и Летний сад. А там недалеко по набережной и до Эрмитажа. Фотографирую и люблю гулять.

— Ваш старший товарищ Стас Намин выставлял уже свои фотографии в Русском музее. А у вас не было таких мыслей?

— У меня очень много фотографий, но до Стаса мне далеко. Он увлекался фото еще тогда, когда я с ним вместе работал в группе «Цветы», и сейчас он уже мастер.

— За кого из известных петербуржцев вам было когда-либо или сейчас стыдно?

— Не люблю о людях говорить плохо, а о тех, кто ушел, тем более. Да и мне везет: меня окружают вполне приличные интеллигентные люди. Мне не нравятся люди, создающие себе имя любой ценой. Я не против славы, известности — всю жизнь их добивался, но шел честным путем.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Вы знаете, мне кажется, это я меняюсь и меняется мое мировоззрение. А Петербург... Он становится современнее, чище, ухоженней, аляповатые вывески 90-х годов поменялись на более лаконичные, красивые. Я помню Петербург, когда даже на полутемном Невском стояли люди и продавали барахло, это был такой ужас! Сегодня о периоде 90-х нельзя вспоминать без содрогания.

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом на земле?

— Мегалополисы всего мира сейчас бурлят. Все хотят красивой, свободной жизни. Вот я не так давно был в Мюнхене. Там несколько дней железная дорога не работала, забастовки. И я подумал, что нужно поблагодарить руководство нашей страны за то, что у нас такого не происходит, потому что это страшно неудобно. А у нас люди терпеливые, умеют ждать.

В несравненной же красоте Питера нет никакого преувеличения. Я родился в Свердловске, ныне это Екатеринбург. Достаточно красивый город. Но с Питером ни один город в России, и не только в России, не сравнится! Питер — просто божественный. И очень важно, что жители столь замечательного города выгодно отличаются от московских.

— Были ли в вашей жизни моменты, когда вы хотели переехать в Петербург?

— Не просто хотел бы! Всю жизнь мечтаю приобрести здесь квартиру и переехать. Надеюсь, найдется для меня квартира с камином. Здесь квартиры потрясающие! Пока просто не удается в связи с тем, что очень загружен график. Концертная деятельность очень плотная, поэтому не получается. Но кто знает, как жизнь сложится...

У меня очень много по-настоящему личного прошло через Санкт-Петербург. Здесь у меня была та-ка-я лю-бовь к девушке из Питера... Мы с ней жили в квартире с камином. В Москве печка-то не работала, а тут был камин, и он исправно работал. Мы ходили в соседний гастроном, а там во дворе ящики деревянные. Мы брали эти ящики, ломали, жгли камин. Красота! Это было на Кировском, ныне Каменноостровском, проспекте.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Петербург меня всегда вдохновляет. Приезжаю каждый год с большими концертами, и они проходят всегда очень хорошо, эмоционально, по-настоящему счастливо. Так что, наверное, я тоже внес какую-то лепту в развитие современной культурной жизни города.

— А ваши «Балы Александра Малинина»! Эти программы в свое время стали культурным прорывом на эстраде...

— Помню, я жил в Петербурге сразу три недели, когда были мои балы. Работал в СКК, у меня было даже по два (!) концерта в день. Сейчас мы их возродили: всех приглашаю 16 февраля следующего года на мой «Снежный бал»!

— Есть ли у вас или у вашей семьи какие-то ассоциации, связанные с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Есть, и довольно забавные. Когда моя бабушка жила в деревне, в Костромской области, я приезжал к ней на лето отдыхать. Петербургские поезда шли через станцию Братовка, в которую я имел честь прибывать. Были в поездах там и газеты из Питера. Так вот, мы «Вечёрку» рвали и курили махорку. Но сначала, конечно же, прочитывали (улыбаемся).

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— По молодости они проходили бурно, в гуляниях по ночному Петербургу, особенно в белые ночи. Много интересных событий происходило. Помню, добирался мы без билетов — на поездах, на нескольких электричках, когда студентами были. Иногда обходилось, иногда нас ссаживали...

А сейчас в свои петербургские вечера чаще всего сижу в гостиничном номере и смотрю телевизор. Щелкаю по каналам в поисках чего-то интересного. Хотя последнее время даже телевизор редко смотрю. Люблю поспать.

Фото Интерпресс